

Лесник и леший

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/lesnik-i-leshiy/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Лесник и леший

За тридевять земель, за тридесять морей жил-был лесник Семён. Каждый день он на охоту ходил, звёрёе ловил, силки на птиц расставлял да к царскому двору дичь поставлял. Только всё меньше да меньше в округе тетеревов да рябчиков оставалось, кабаны да зайцы почти повывелись, а на лося с медведем идти страшно.

Решил тогда Семён подальше в лесную глушь отправиться: авось, там удастся зверя или птицу какую добыть? Вот пошёл он сквозь бурелом, всё глубже да глубже в чащу забирается, вдруг слышит: вдали рёв со стоном стоит, да такой страшный, что аж кровь в жилах стынет. Испугался лесник и домой убежал. На следующий день Семён снова к тому месту отправился: авось, крики жуткие прекратились? Только не тут-то было: едва лесник в глушь лесную забрался, как опять вой да крик услышал. И на этот раз Семён струсил, домой вернулся. Только не спится ему: а вдруг, в той чаще дремучей помощь его нужна? Наутро взял лесник дубину покрепче и снова стал сквозь бурелом продираться. Добрался он до самого дальнего кордона и видит: маленький леший с огромным волком дерутся, хоть и ростом они разные, а силы у обоих равны, никак один другого одолеть не может. Как заметил леший мужика, взмолился:

— Добрый человек, помоги мне с волком справиться!

Тут и серый разбойник лесника увидел, начал скулить да умолять:

— Нет, мне помоги лешего одолеть!

Подумал Семён, подумал, и решил: раз я лесник, значит, за братьев своих лесных должен горой стоять, а зверей диких истреблять. Да и страшно волчище такого огромного в живых оставлять – он и задрать может. А от лешака махонького какое зло? Подкрался мужик к волку да как огреет его дубиной по спине! Покатился серый разбойник кубарем, хвост поджал да убежал. А леший отдышался, стал спасителя своего благодарить:

— Вот спасибо тебе, добрый человек, за то, что от гибели верной меня спас. Я – леший Антипка, старого лешака сынишка. А ты кто такой будешь?

— Я – лесник Семён, местные уголья сторожу, охотничьим промыслом на жизнь себе добываю.

— Пойдём к моему батюшке, уж как он рад познакомиться с тобой будет!

— Ну что ж, пошли.

Вот добрались они до лесной хижины, встретил их хозяин: борода до земли, весь шерстью густой зарос, руки да ноги – что дубины. Рассказал ему Антипка, как лесник его от волка огромного спас. Ох уж отец обрадовался! Позвал он гостя дорогого в дом, соком берёзовым напоил, грибами солёными да ягодами мочёными накормил, стал о

житье-бытье расспрашивать. Пожаловался Семён лешему, что совсем дичи в округе мало стало, скоро нечего будет к царскому столу поставлять. Посоветовал тогда лешак леснику работу сменить, в пастухи податься:

— Стар уж наш царь Еремей, и табунщик у него никуда не годный. Как выведет лошадей пасти, так пару-тройку обязательно потеряет. Кобылки те в лес убегают, там их волки задирают. Ты же с работой той запросто справишься: тебе Антипка поможет, не даст табуну разбежаться. А ещё возьми в дар колечко серебряное – оно не простое, а волшебное, я его давным-давно у бабы-яги отнял. Как перекинешь то кольцо с руки на руку, сразу двенадцать молодцев появятся и любое твоё желание выполнят.

Поблагодарил лесник хозяина да домой отправился, а наутро пришёл к государю и говорит:

— Возьми меня, царь-батюшка в пастухи! Буду верой да правдой тебе служить, ни одного коня из табуна не потеряю!

Нанял Еремей Семёна табунщиком, а бывшего пастуха уж такая злоба обуяла! Стал он думать да гадать, как ему нового работника со свету сжить. Думал, думал, да придумал. Пустил он слух, будто Семён может из-за семи морей, с острова Буяна прекрасную Алёну – внучку бабы-яги – выкрасть.

Вот пасёт мужик лошадей, ни о чём не тужит, Антипка ему помогает – благодать! Пригнал он табун к вечеру, загнал в конюшню, только хотел спать отправиться, да не тут-то было. Подзывает его царь и приказывает:

— Отправляйся-ка ты, брат, за семеро морей на остров Буян, привези мне прекрасную Алёну – внучку бабы-яги. Хочу я на той девице-красавице жениться!

Закручинился Семён, голову повесил, пришёл домой да заплакал. А леший тут как тут:

— О чём, друг мой, горюешь? Отчего слёзы горькие льёшь?

Отвечает ему пастух грустно:

— Да как же мне, Антипушка, не плакать? Велел мне государь за семеро морей на остров Буян отправляться да прекрасную Алёну – внучку бабы-яги – выкрасть.

— Ну, это не служба, а службишка! Садись мне на плечи, я тебя до царства бабы-яги вмиг домчу!

Оседлал Семён лешего, и понеслись они, словно вихрь, над дремучими лесами, над бескрайними полями, над глубокими морями. Как добрались до острова Буяна, говорит Антипка:

— Ступай вон за тот лесок, там на широкой полянке терем стоит. Пробраться в него непросто: у крыльца часовые дежурят, в первой комнате солдаты караулят, во второй офицеры охраняют, в третьей комнате Алёна сидит, платочек вышивает. Я на всех сон

напущу, тогда сможешь ты к девице-красавице пробраться. В одеяло её заверни да сюда носи.

Так Семён и сделал: как все охранники уснули, проник он в третью комнату, завернул Алёну в одеяло, вместе с девицей спящей лешего оседлал, и вернулись они в царство Еремея. Наутро пробудилась красавица ото сна, открыла очи ясные, по сторонам оглядывается, никак понять не может, где она находится. А царь уж тут как тут:

— Здравствуй, Алёнушка! Я – государь Еремей. Красотой твоей пленён, хочу тебя в жёны взять.

А девушке ой как не хочется за старика замуж выходить. Решила она время потянуть, пока баба-яга её не спасёт.

— Хорошо, царь-батюшка, как скажешь, так и будет. Только в чём же я под венец пойду?

Отвёл её Еремей в кладовые царские, а там нарядов видимо-невидимо. Стала их Алёна рассматривать, примерять. Ни одно не нравится!

— Нет, – говорит девица, – нет у тебя ни одного платья, моей красоты достойного. А вот у бабушки моей есть наряд подходящий. Сумел ты меня выкрасть, сумей и платье подвенечное добыть!

Позвал тогда царь Семёна да приказывает:

— Отправляйся-ка ты, брат, за семеро морей на остров Буян, привези платье для моей невесты!

Закручинился мужик, голову повесил, пришёл домой да заплакал. А леший тут как тут:

— О чём, друг мой, горюешь? Отчего слёзы горькие льёшь?

Отвечает ему пастух грустно:

— Да как же мне, Антипушка, не плакать? Велел мне государь за семеро морей на остров Буян отправляться да платье для Алёны выкрасть.

— И правда, эта служба посложнее будет, ну уж как-нибудь справимся! Садись мне на плечи, я тебя до царства бабы-яги вмиг домчу!

Оседлал Семён лешего, и понеслись они, словно вихрь, над дремучими лесами, над бескрайними полями, над глубокими морями. Как добрались до острова Буяна, говорит Антипка:

— Платье подвенечное в каменном соборе под престолом хранится. Ты туда зайди да встань рядом с другими прихожанами. А я златорогой ланью обернусь, буду вокруг церкви скакать. Как кинется весь честной люд из собора меня ловить, ты платье возьми да к лесу беги, там меня дожидайся.

Сделала Семён всё, как леший велел, добыл платье подвенечное, лешего оседлал, и

помчались они в царство Еремея. Отдал государь Алёне наряд да спрашивает:

— Ну что, теперь пойдёшь за меня замуж?

А девица отвечает:

— Отчего же не пойти? Пойду! А на какой карете под венец поеду?

Велел Еремей показать невесте все повозки, которые в царстве имеются. Только ни одна красавице не нравится.

— Нет, – говорит девица, – нет у тебя ни одной кареты, моей красоты достойной. А вот у бабушки моей есть подходящая. Сумел ты меня выкрасть, сумей и повозку добыть!

Позвал тогда царь Семёна да приказывает:

— Отправляйся-ка ты, брат, за семеро морей на остров Буян, привези карету для моей невесты!

Закручинился мужик, голову повесил, пришёл домой да заплакал. А леший тут как тут:

— О чём, друг мой, горюешь? Отчего слёзы горькие льёшь?

Отвечает ему пастух грустно:

— Да как же мне, Антипушка, не плакать? Велел мне государь за семеро морей на остров Буян отправляться да карету для Алёны выкрасть.

— Эх, эта служба самая сложная, ну уж как-нибудь справимся! Садись мне на плечи, я тебя до царства бабы-яги вмиг домчу!

Оседлал Семён лешего, и понеслись они, словно вихрь, над дремучими лесами, над бескрайними полями, над глубокими морями. Как добрались до острова Буяна, говорит Антипка:

— Карета, которую нам добыть надобно, в дремучем лесу зарыта, под каменной плитой. Только начнёшь ты ту плиту сдвигать, побегут со всех сторон слуги бабы-яги, чтобы тебе помешать. Но я их не пущу: все деревья наклоню да тропки заслоню. Как достанешь карету, меня в неё запрягай, и помчимся мы с тобой назад в царство Еремея.

И правда, только начал Семён плиту каменную отодвигать, ринулись со всех сторон слуги бабы-яги, чтобы ему помешать. А Антипка деревья наклонил да все тропки заслонил. Достал мужик повозку, запряг в неё лешего, да помчались они домой.

Показал государь Алёне карету да спрашивает:

— Ну что, теперь пойдёшь за меня замуж?

А девица отвечает:

— Отчего же не пойти? Пойду! Ты для меня и платье подвенечное добыл и карету подходящую. Теперь прикажи челяди дворец к царскому пиру готовить!

Обрадовался Еремей, кинулся в пляс, да сил не рассчитал. Позабыл он, что не молод

уже, пошёл вприсядку, а потом «Камаринскую» стал наяривать, а затем гопака, сердце и не выдержало. Не дожил царь до венчания всего одной ночи, Богу душу отдал. Пришлось в том царстве вместо свадьбы похороны справлять.

Недолго Алёна горевала, полюбить-то жениха своего она так и не успела. А когда рассказали ей слуги, что не царь это вовсе, а пастух его платье подвенечное да карету добыл, захотела красавица за Семёна замуж выйти. Сыграли они свадьбу да зажили мирно. Только недолго их счастье длилось: баба-яга не ест, не спит, внучку свою во что бы то ни стало на остров Буян вернуть хочет. Снарядила она три корабля с нечистой силой да отправила их за тридевять земель, за тридесять морей, чтобы царство Еремеево разграбить да Алёну выкрасть.

А Семён спит себе, ничего не подозревает. Вдруг посреди ночи леший прибегает, в плечо пастуха толкает:

— Просыпайся, друг мой сердечный! Идёт на нас войско бабы-яги! Хочет нечистая сила всё царство разграбить да жену твою на остров Буян вернуть!

Трёт Семён кулаком глаза спросонья, не поймёт, что делать:

— Как же быть, Антипушка?

— А про кольцо-то серебряное, что мой батюшка подарил, ты забыл?

— Ох, и правда!

Перекинул пастух кольцо с руки на руку, тут же появились перед ним двенадцать молодцев да спрашивают:

— Что тебе, хозяин, надобно?

— Разбейте войско бабы-яги!

— Будет исполнено, хозяин!

Не прошло и минуты, как от вражеской рати и следа не осталось.

Снарядила тогда баба-яга шесть кораблей и отправила нечистую силу за тридевять земель, за тридесять морей, чтобы царство Еремеево разграбить да Алёну выкрасть.

Спит Семён, ничего не подозревает, вдруг посреди ночи леший прибегает, в бок пастуха толкает:

— Просыпайся, друг мой сердечный! Опять идёт на нас войско бабы-яги! Хочет вражеская рать всё царство разграбить да жену твою на остров Буян вернуть!

Перекинул тогда пастух кольцо с руки на руку, тут же появились перед ним двенадцать молодцев да спрашивают:

— Что тебе, хозяин, надобно?

— Разбейте войско бабы-яги!

— Будет исполнено, хозяин!

Не прошло и минуты, как от нечистой силы и следа не осталось.

Решила тогда баба-яга сама разузнать, куда её воины деваются, почему назад домой не возвращаются. Полетела она за тридевять земель, за тридесять морей, прокралась в спальню, где молодые спали, и увидела на руке пастуха колечко серебряное, которое давным-давно старый леший у неё отнял. Стянула она то кольцо с пальца Семёнова да прочь тикать. Прилетела на остров Буян, перекинула колечко с руки на руку, тут же появились перед ним двенадцать молодцев да спрашивают:

— Что тебе, хозяйка, надобно?

— Верните Алёну домой, а жениху её лицо опалите, чтоб неповадно было впредь чужих внучек воровать!

— Будет исполнено, хозяйка!

И в ту же минуту девица-красавица на острове Буяне очутилась, а Семён от дикой боли проснулся. Схватился он руками за лицо, к зеркалу подбежал, смотрит: кожа на нём словно огнём опаленная. А леший уж тут как тут, плачет да причитает:

— Это как же я друга сердечного не уберёг? Как же предупредить его об опасности не успел?

Схватил Антипка Семёна за руку да потащил его в лес к отцу своему. Помазал старый леший лицо опалённое мазью из кореньев, дал отвара из целебных трав испить, и тут же раны затянулись, стал пастух краше прежнего. Только травму душевную как же залечишь? Ноет его сердце, тоскует муж по жене своей любимой. А Антипка его жалеет, успокаивает:

— Ничего, друг мой сердечный! Вернём мы твою суженую!

Оседлал Семён лешего, и помчались они, словно вихрь, над дремучими лесами, над бескрайними полями, над глубокими морями. Как добрались до острова Буяна, говорит Антипка:

— Видишь, баба-яга баню затопила? Как пойдёт она мыться, колечко волшебное в предбаннике оставит, чтобы не жгло. Ты подкрадись да хватай его, а потом приказывай молодцам, что исполнить надобно.

Так Семён и сделал: дождался, пока баба-яга в парную зашла, стащил колечко из предбанника, с руки на руку перекинул. Тут же появились перед ним двенадцать молодцев да спрашивают:

— Что тебе, хозяин, надобно?

— Верните нас с Алёной да Антипкой в государство Еремеево, а остров Буян вместе с бабой-ягой затопите! Пусть старуха в морском царстве живёт да там воду мутит, а на земле ей не место!

— Будет исполнено, хозяин!

И в ту же минуту оказались Семён с женой да лешим во дворце, а остров Буян под

воду ушёл. С тех пор никто счастью молодых не мешал, и прожили они в любви да согласии долгие-долгие годы.